

НИКОЛЬСКИЙ ВЯТОВЕСТ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского

№ 43 (303), 2006 г.

НЕДЕЛЯ 5-Я ВЕЛИКОГО ПОСТА ПРЕПОДОБНОЙ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

Сатане недостаточно растлить, главное - не допустить покаяния. В пятое воскресенье Великого Поста, посвященное преподобной Марии Египетской, перед неделей, подготовительной к Страстным дням, Церковь достигает полноты покаяния. До обращения ко Господу преподобная Мария по своему нраву была современная, очень современная - позорная женщина, с самых юных лет. Только если раньше такая жизнь была порицаема, то теперь этим позором хвалятся, пропагандируют эту клоаку, это злосмрадие греховное, как что-то прекрасное, как что-то ароматное. Все делается в нашей стране, чтобы превратить всех девушек в Марий Египетских без покаяния. С раннего детства начинается преступное растление. В школах устраивают конкурсы красоты для третьеклассниц, наподобие недавнего вступления в пионеры; о конкурсах стриптиза пятнадцатилетних объявляют по телевидению и радио, и вовлечение детей в проституцию становится обычным бизнесом. Подъезжает к школе некий хлыщ на иномарке, подходит к восьмиклассницам на перемене:

"Девочки, кто хочет зарабатывать после уроков?

Четыре дня в неделю". Он не боится, что его задержит милиция, что ему дадут по существующей статье закона срок: их время, их власть, их стихия. Что же родители молчат? Впору им устраивать самосуд, если не защищает государство.

Когда государство потворствует разврату, оно не заинтересовано в сохранении себя как государства. Это и неверующие все понимают, что ядро государства - семья, и с распадом семьи, с разрушением нравственности наступает общественный хаос. Что такое апокалиптическая блудница на красном звере? Власть демократии, наследница тоталитарного коммунизма, насаждающая растление? Или шестнадцатилетняя проститутка, как кинозвезда, дающая интервью по телевидению: "Вы от своей работы получаете удовольствие? - Самое большое удовольствие я получаю, когда получаю деньги". Власть денег, корень всех зол, торжество маммоны, диавола: все продается и покупается - Отечество, красота, и жизнь человеческая. Пресса регулярно дает информацию о курсе доллара и таксе на заказное убийство, которое, разумеется, при необходимости может быть сколь угодно массовым. И что страшнее - сотни раз публикуемое газетами сообщение о том, что большинство десятиклассниц в таких-то школах считают проституцию самой престижной профессией (не исключено, что эти сообщения могут быть намеренно лживыми, чтобы подтолкнуть слабые души "быть как все" - к разврату) - или то, что к подобным сообщениям так привыкли, что их уже не воспринимают.

Сатане недостаточно растлить, главное - не допустить покаяния. Для этого создается в обществе атмосфера насмешки над целомудрием, над девством, над верностью в браке, над

покаянием. И прежде всего с этой целью ведется яростная атака на Церковь. Не удалось ее сжечь дотла, не получилось разрушить изнутри - теперь пытаются смешать ее с грязью. Что же делать Церкви в этой беде? Наш долг - возвысить свой голос, бить в набат, взывая к стыду и совести всех, заявляя громкий протест власти предрержащим. Неуверенность и недоговоренность здесь неуместны. Церковь должна говорить прямым и ясным языком, как это делает Библия, об угрозе человечеству. Здесь болезнь вырождения нации, которое отражается в третьем, четвертом поколении, вплоть до генетических искажений. Здесь покушение на существование России, превращаемой в Содом и Гоморру, и здесь вечная смерть, широкий путь во ад, как говорит Писание.

Церковь не может оставаться безучастной по отношению к тому, что происходит во внешнем мире, хотя бы потому, что это касается ее собственных чад. Если бы с самого начала так называемой "перестройки" Церковь адекватно реагировала на сатанинское, организуемое государством растление, многое сегодня бы было иным. И сегодня мы должны напомнить всем, кто надеется совместить несовместимое, и каждому, кто дерзает переступить порог православного храма, о как никогда актуальном Сотом правиле VI Вселенского собора: "Всякий, занимающийся изготовлением непотребных изображений, или покупающий эти изображения (применительно к нашим дням - смотрящий их по телевидению) да будет отлучен от Церкви". Ты вне Церкви, ты лишен ее молитвы, ее заступничества, ее Божественной силы. Всякий раз, когда ты прикасаешься к ее святыням, ты делаешь это в суд себе и во осуждение: ты не можешь принести в ней даже покаяния, не оставив прежде своего мерзкого занятия. Вот о чем говорит это Сотое правило. И мы знаем еще, что грех блуда по разумению Церкви стоит рядом с убийством и идолопоклонством, и на много лет лишает причастия. Если по нынешним, ненормальным временам мы не в состоянии во всей строгости исполнить каноны святых отцов, которые никто никогда не отменял, и не может отменить, потому что они продиктованы любовью: да не опалится твоя душа, и да узнаешь ты по милости Божией, чего ты лишаешься, совершая этот грех, - все это может значить только одно: глубина покаяния и плоды покаяния должны восполнять недостаток продолжительности его.

Мы помним из жития преподобной Марии Египетской, как она не смогла войти в храм из-за нечистоты: какая-то непонятная сила препятствовала ей сделать это. А этот человек уверенно входит в храм, и ничто не останавливает его, несмотря на все его не менее ужасные грехи. Однако оттого, что входит он без покаяния, ему томительно стоять на службе, и он уходит, не дожидаясь конца, и скоро совсем перестает ходить в церковь - буквально не может войти в нее. То же древнее чудо, только в ином, печальном варианте, повторяется вновь.

Итак, прежде всего мы должны стать на трезвую почву. Зло должно быть названо своим именем, и вся разрушительная сила греха должна быть правдиво обозначена. Только после этого можно говорить о покаянии, до тех пор оно может существовать в одних мечтах и воображении. Без покаяния как говорить о самой главной тайне жизни, о воплощении Слова Божия, и о том, что оно связано с тайной целомудрия? Не представлять ли тем самым для самонадеянных глупцов, как говорит апостол Иоанн Богослов, Бога лживым? Как осмелиться произнести, что за всепревосходящую чистоту Девы Марии даровано всему человеческому роду спасение? С кем поделиться сокровенной мудростью о том, что личность человека - не только душа, но и тело. Кто услышит и поймет, что тело христианина чисто и свято, и сродно Телу Христову, что оно омыто водою крещения, помазано святым миром, причастно животворящим Христовым тайнам? Не метанием ли бисера будет обратиться со словами: "Разве вы не знаете, что тела ваши - храмы Духа Святого?" Только тогда, когда мы приносим Господу подлинное покаяние, узнаем мы Духом Святым, для чего дано нам тело, и исполняем решимости до смерти стоять за чистоту, которую имели в телах своих святые мученики, приобщившиеся силе Креста Христова и Воскресения.

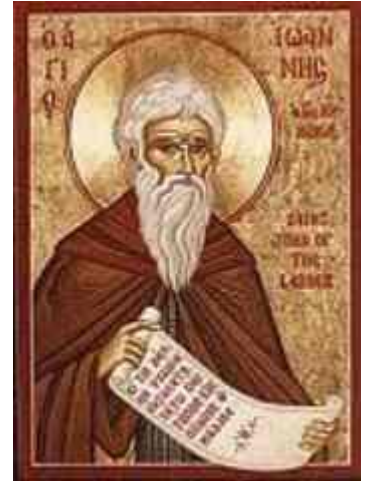
Без ясного и глубокого различения добра и зла как будет наш пост Марииным стоянием? Как душа, подобно жене грешнице, которая возлюбила много, принесет плач о себе, о Господе, и о всех, ради кого Господь пришел принять страдания!

Протоиерей Александр Шаргунов

Преподобный Иоанн Лествичник

По преданию, св. Иоанн родился около 570 года в семье свв. Ксенофонта и Марии (память 26 янв. ст. ст.). Шестнадцати лет он пришел в Синайский монастырь, где через 4 года был пострижен в иноки и девятнадцать лет воспитывался под руководством старца Мартирия. Однажды они пошли к старцу Иоанну Савваиту, который встал, умыл ноги Иоанну и облобызал его руку. После их ухода ученик св. Иоанна Савваита спросил его, почему он так сделал. Старец ответил: "Поверь мне, чадо, я не знаю, кто этот отрок, но я принял игумена Синайского и умыл ноги игумену". Авва Стратегий предсказал, что Иоанн будет некогда великим духовным светочем. Слова великих старцев сбылись. В 35 лет прп. Иоанн удалился отшельником в пустыню у подножия горы Синай. Провел там сорок лет, смиренно и кротко трудился с молитвой, сочиняя книги. В семидесятипятилетнем возрасте он был избран игуменом Синайской обители. По просьбе Иоанна, игумена Раифского монастыря, им была написана знаменитая "Лествица добродетелей", где он раскрыл 30 ступеней восхождения к духовному совершенству. Цель этого творения - показать, что дело спасения требует от человека самоотвержения и усиленных подвигов. Ступени "Лествицы" - это путь человека к совершенству, которое постепенно, а не вдруг может быть достигаемо, дабы он мог приблизиться к Царству Небесному. Четыре года св. Иоанн пробыл игуменом, затем вновь возвратился к уединению и безмолвию.

Скончался в 649 г.

<http://days.pravoslavie.ru/Life/life6618.htm>

Предлагаем Вашему вниманию выдержки из "Лествицы" преподобного Иоанна Лествичника.

О памятозлобии

1. Святые добродетели подобны лестнице Иакова; а непотребные страсти - узам, спадшим с верховного Петра. Добродетели, будучи связаны одна с другою, произволяющего возводят на небо; а страсти. Одна другую рождая, и одна другою укрепляясь, низвергают в бездну. И как мы ныне слышали от безумного гнева, что памятозлобие есть одно из собствленных порождений его: то по порядку будем теперь об нем и говорить.
2. Памятозлобие есть исполнение гнева, хранение согрешений, ненависть к правде, пагуба добродетелей, ржавчина души, червь ума, посрамление молитвы, пресечение моления, отчуждение любви, гвоздь, вонзенный в душу, неприятное чувство, в огорчении с услаждением любимое, грех непрестающий, законопреступление неусыпающее, злоба повсечасная.
3. Памятозлобие, сия темная и гнусная страсть, есть одна из тех страстей, которые рождаются, а не рожают, или еще и рожают. Мы не намерены много об ней говорить.
4. Преставший от гнева убил памятозлобие; ибо доколе отец жив, дотоле бывает и чадородие.
5. Кто приобрел любовь, тот устранился от вражды; враждующий же собирает себе безвременные труды.
6. Трапеза любви разоряет ненависть; и дары искренние смягчают душу. Но трапеза без внимания есть мать дерзости; и чрез окно любви вскакивает чревообъядение.
7. Видал я, что ненависть расторгала долговременные узы блудной любви; а потом памятозлобие чудным образом не попускало им вновь соединиться. Дивное зрелище! Бес беса врачует; но может быть, это дело не бесов, но Провидения Божия.
8. Памятозлобие далеко от твердой естественной любви, но блуд удобно приближается к ней, как иногда видим в голубе кроющихся вшей.
9. Памятозлобствуя, памятозлобствуй на бесов и, враждуя, враждуй против твоей плоти непрестанно. Ибо плоть сия есть друг неблагодарный и льстивый: чем более мы ей угождаем,

тем более она нам вредит.

10. Памятозлобие есть лукавый толковник писания, который толкует речения Духа по своему разумению. Да посрамляет его молитва, дарованная нам Иисусом, которой мы не можем произносить с Ним, имея памятозлобие.

11. Когда после многого подвига ты не сможешь исторгнуть сие терние: тогда кайся и смиряйся по крайней мере на словах перед тем, на кого злобишься, чтобы ты, устыдившись долговременного перед ним лицемерия, возмог совершенно полюбить его, будучи жегом совестью, как огнем.

12. Не тогда узнаешь, что ты совершенно избавился от сей гнилости, когда помолишься об оскорбившем, или за зло воздашь ему дарами, или пригласишь его на трапезу: но когда, услышав, что он впал в некое злоключение душевное или телесное, восскорбишь о нем, как о себе, и прослезись.

13. Памятозлобный безмолвник есть аспид, скрывающийся в норе, который носит в себе яд смертоносный.

14. Воспоминание страданий Иисусовых исцелит памятозлобие, сильно посрамляемое Его незлобием. В дереве, внутри гнилом, зарождается червь; а в видимо кротких и безмолвных, но не поистине таковых, скрывается продолжительный гнев. Кто извергает из себя гнев, тот получает прощение грехов; а кто прилепляется к нему, тот лишается милосердия Божия.

15. Некоторые взяли на себя труды и подвиги, чтобы получить прощение; но человек непомнящий зла опередил их. Отпустите мало, и отпустят вам много (Лк. 6, 37).

16. Непамятозлобие есть знак истинного покаяния; а кто содержит в сердце памятозлобие, и думает, что он творит покаяние, тот подобен человеку, которому во сне представляется, что он бежит.

17. Видал я зараженных памятозлобием, которые увещевали других забыть обиды, а потом, устыдившись слов своих, страсть свою оставили.

18. Никто не думай, что сия мрачная страсть маловажна; ибо часто она вкрадывается и в духовных мужей.

19. Степень девятая. Вступивший на нее с дерзновением да просит разрешения грехов у Спасителя Иисуса.

О сребролюбии

1. Большая часть премудрых учителей, после описанного нами сладострастного мучителя, полагают обыкновенно сего тмоглавного беса сребролюбия. Чтобы и нам, немудрым, не изменить порядка премудрых, восхотели и мы последовать тому же распределению и правилу. Итак, если угодно, поговорим немного о сем недуге, а потом скажем вкратце и о врачевании.

2. Сребролюбие есть поклонение идолам. дщерь неверия, извинение себя своими немощами, предсказатель старости, предвозвестник голода, гадатель о бездождии.

3. Сребролюбец есть хулитель Евангелия, и добровольный отступник. Стяжавший любовь расточил деньги; а кто говорит, что имеет и то и другое, тот сам себя обманывает.

4. Оплакивающий себя самого, даже и тела своего отвергся, и не щадит его в случае нужды.

5. Не говори, что собираешь деньги ради нищих; ибо и две лепты вдовицы купили царство небесное.

6. Страннолюбец и сребролюбец друг с другом встретились; и второй назвал первого безрассудным.

7. Победивший страсть сию отсек попечения; а связанный ею никогда не молится чисто.

8. Сребролюбие начинается под видом раздаяния милостыни, а оканчивается ненавистию к бедным. Сребролюбец бывает милостив, пока собирает деньги; а как скоро накопил их, так и сжал руки.

9. Видал я нищих деньгами, которые, в сожительстве с нищими духом, обогатившись духовно и

забыли первую свою нищету.

10. Монах, любящий деньги, чужд лени; он ежечасно вспоминает слово апостола: праздный да не яст (2 Сол. 3, 10); и другое: руце сии послужите мне и сущим со мною (Деян. 20, 34).

Шестнадцатая борьба. Кто в ней одержал победу, тот или любовь Божию приобрел, или отсек суетные попечения.

О лжи

1. Железо и камень, соударяясь, производят огонь: многословие же и смехотворство порождают ложь.

2. Ложь есть истребление любви; а клятвопреступление есть отвержение от Бога.

3. Никто из благоразумных не сочтет ложь за малый грех; ибо нет порока, против которого Всесвятой Дух произнес бы столь страшное изречение, как против лжи. Если Бог погубит вся глаголющая лжу (Пс. 5, 7): то что постраждут те, которые сшивают ложь с клятвами?

4. Видал я людей, которые величались ложью и празднословием, и остротами своими, возбуждая смех, истребляли в слушавших плач и сокрушение духа.

5. Когда бесы увидят, что мы в самом начале стараемся отойти от слушания смехотворных речей вредного рассказчика, как от губительной заразы; тогда покушаются обольстить нас двоякими помыслами: "не опечаливай", внушают они нам, "повествователя"; или "не выставляй себя человеком более боголюбивым, нежели прочие". Отскочи скоро, не медли; а если не так, то во время молитвы твоей вообразятся помышления о предметах смешных. И не только бегай таких бесед и лукавых собраний, но и разорай их благочестно, предлагая на среду воспоминание о смерти и последнем суде; ибо лучше тебе окропиться, в сем случае, малым тщеславием, только бы сделаться виновником общей пользы.

6. Лицемерие есть мать лжи, а часто оно бывает и поводом к оной. Ибо некоторые утверждают, что лицемерие есть не что иное, как поучение во лжи и изобретатель лжи, с которою сплетается достойная казни клятва.

7. Кто стяжал страх Божий, тот устранился лжи, имея в себе неподкупного судию, - свою совесть.

8. Как во всех страстях, так и во лжи познаем мы различные степени вреда; ибо иной суд тому, который лжет по страху наказания, и иной тому, кто лжет без подлежащей опасности.

9. Один лжет ради увеселения, другой - ради сластолюбия, иной, чтобы заставить присутствующих смеяться, а некоторый для того, чтобы ближнему поставить сеть и сделать ему зло.

10. Истязаниями властителей прогоняется ложь; множество же слез ее совершенно погубляет.

11. Сплетатель лжи извиняется благим намерением; и что, в самом деле, есть погибель души, то он почитает за праведное дело. За подражателя Раавы выдает себя лживый муж, и думает соделывать спасение иных своею погибелью.

12. Когда мы будем совершенно чисты от лжи, тогда уже, если случай и нужда потребуют, и то не без страха, можем употребить ее.

13. Не знает младенец лжи; не знает оной и душа, очистившаяся от лукавства.

14. Развеселившийся от вина, поневоле во всем говорит истину; так и упившийся умилением солгать не может.

Восхождение двенадцатое. Кто взошел на сию степень, тот стяжал корень добродетелей.

"Лествица", преподобный Иоанн Лествичник

Почему христианину не рекомендуется смотреть телевизор.

В средствах массовой информации нет-нет да и появляются статьи мужей ученых о вреде телевизора - что он является источником и причиной многих заболеваний и психических расстройств. Однако все это стараются не афишировать, даже замалчивают. Мы же предлагаем Вашему вниманию мнение лица духовного - известного многим Архимандрита Рафаила.

О телевизоре

Телевизор занял неподобающее место в нашем доме. Будучи скромным средством информации, он монополизировал и унифицировал нашу душевную жизнь. В древности центром семьи был очаг. Затем им стал стол, за которым собирались все родные после трудового дня. Там они не только трапезовали, но и читали Священное Писание. Теперь их место по значению занял телевизор. Но телевизор не соединяет, а разобщает членов семьи. Каждый зачарован голубым экраном. Характерно, что телевизор занимает то место в комнате, где раньше был святой угол с иконами. Древние греки говорили о духе дома - Даимоне, или Гении, внушающем человеку мысли, крестьяне - о домовом, мучившем жителей дома ночными кошмарами. Домашний дух нашего времени вполне материализован - это телевизор.

Святые_отцы отрицательно относились к театру и зрелищам, которые развевают силу_воображения, тесно связанного_со страстями. Иоанн Златоуст называл театр училищем страстей, хотя древнегреческая трагедия, по нашим понятиям, нравственная. Святые отцы не делили театральные постановки на полезные и вредные. Они осуждали сам метод - имитацию истины, игру в действительность.

Телевизор лишил нас домов, превратив их в театральные залы. В Библии написано: "Не многих пускай в свой дом!" Телевизор сорвал двери с нашего дома, к нам приходят толпы людей, пришельцы со всех планет, созданные фантастами. Приходят без стука и спроса, приходят ковбои и гангстеры, приходят люди, с которыми мы не хотели бы иметь ничего общего. Дом стал проходным двором.

Телевизор создал новый вид человека - homo medium - человека с истощенной от непрерывного зрелища, как от непрерывного пьянства, нервной системой, человека душевного распада, который не может_поставить границы и фильтр внешней информации и усваивает_ее, так сказать в сыром виде - некритически, недифференцированно, одной низшей механической памятью. Смысловая память при этом притупляется, творческие силы ослаблены.

Человек мыслит посредством слова, человек называется в патристике словесным существом. Телевизор учит мыслить чувственными представлениями, воспитывает рассеянность впечатлительность. Душа становится изнеженной, чувственной и истеричной. Телевизор является концентрацией страстей; страсть неотделима от чувственных образов. Аскетическая борьба со страстью - это очищение души от фантазий и представлений. Страсть облекается в форму обольстительных картин. Телевизор дает множество форм для чувственности. Телевизор расслабляет интеллектуальные силы человека. Ум должен упражняться, искать, преодолевать препятствия, как атлет тренирует свои мышцы. Телевизор дает обильную, рафинированную, приготовленную пищу, от которой ум становится вялым,_немогущим, неспособным к самостоятельному мышлению, _как тело при обильном питании жиреет, дряхлеет и стареет.

Всякое зрелище требует сопереживания, мы включаемся в поле страстей, это поле индуцирует и питает наши страсти. В каждом познании есть элемент симпатии, общности. Грех, соделавшись привычным, перестает быть отвратительным.

Телевизор посягнул на духовную сферу. Фантазия о духовной жизни рождает ложь, которая называется у святых отцов прелестью. Визуально представить духовный мир невозможно, представлять его - это значит находиться в замкнутом круге страстных призраков и гордых теней, вызванных к жизни воображением.

Каждый человек, по учению святых отцов, - это малый мир. Каждый человек - это неповторимая индивидуальность. Телевизор унифицирует, обезличивает людей. Древние философы_сказали: "Человек_е,сть то, что он ест", имея в виду, разумеется, не вещественную, а духовную пищу - что он читает, с кем_он_общается, к чему он стремится. Телевизор предлагает одну и ту_же пищу десяткам миллионов людей. Поэтому люди стали похожими друг на друга, похожими не в единстве духовной любви, а в единстве однообразия; люди теряют интерес друг к другу.

Телевизор гипнотизирует. Потоки образов, ярких и насыщенных страстей, одновременно и зрительных, и слуховых, поработают психику, сознание становится заторможенным, человек превращается в медиум телевизора, воспринимающий его внушения.

Телевизор развивает антихристианство. Религия - это общение_души с Богом. Религия вырабатывает созерцательное мышление, концентрацию внимания, сосредотачивает на немногих, но самых главных онтологических объектах. Телевизор - диаметрально противоположное: смена впечатлений, при которой теряется контроль над сенсорной деятельностью. Религиозное чувство - это мистическое чувство, тонкое и нежное, как лепестки цветка. Оно слышится в безмолвии, а не в шуме улицы.

Телевизор распространяет нервные и психические болезни. Возможности человеческой психики не безграничны:

Телевизор учит людей жестокости, это касается не только картин убийств и насилия, окруженных в телепередачах подчас атмосферой поклонения и геройства, но это касается не менее страшного: переживания человека у телевизора настолько интенсивны и остры, что эмоционально опустошают человека, и он в повседневной жизни становится безучастным, холодным, отчужденным.

Телевизор отчуждает друг от друга людей, живущих в одном и том же доме, семье, заменив общение людей призраками и тенями экрана. Потеряв чувство живого человека, он потерял любовь к нему и сострадание. Человек перестает рассматриваться как личность, он превращается в инструмент.

Говорят, что телевизор может стать началом религиозного просветительства, но он убивает_самое сердце религии - молитву, мистическую беседу души с Богом .Загруженная, забитая потоком впечатлений душа не в силах сосредоточиться на молитве.

Молитва - это центр духовной жизни, человек выбрасывает душу из неподвижного центра на вертящийся круг сменяющихся представлений. Вне молитвы и созерцания невозможно внутреннее ощущение Бога, свидетельство души о присутствии Божиим, Если даже телевизор станет каналом религиозных передач, то все равно он лишит религию главного - глубины и мистики; остановившись на катехизаторстве и оглашении, на уровне слов, а не силы. Без религиозной интуиции, созревающей в безмолвии, такое оглашение или не будет понято, или будет принято на уровне духовно-культурных ценностей. Нужна нравственная подготовка, нужны религиозные искания, необходима борьба со страстями и гордыней, чтобы подготовить себя к принятию христианства, чтобы почувствовать его возрождающую силу. Иначе Христос будет стучаться в закрытую дверь.

Особенно губительно действуют безнравственные сцены на детей, которые с молчаливого согласия родителей сидят вместе с ними (иначе родителям пришлось бы или выключить телевизор, или удалить детей из дома на многие часы, поэтому родители предпочитают делать вид, что они не замечают детей, смотрящих телевизор за их спиной). Дети еще меньше, чем взрослые, могут регулировать свои чувства, поэтому после духовного растрепания у телевизора воспримут христианство как запретительную систему, с прямым или молчаливым протестом против нее. Нам могут возразить, что иные телевизионные программы чисты и нравственны, но на самом деле это далеко не так. Если в передачах занимались бы только морализацией, то телевизоры вообще не покупали бы. Посмотрите на лица сидящих у телевизора. Что вызывает

их наибольший интерес - морализация или гангстеры и приемы дзюдо? Если зерна цветов и сорняка смешать вместе и бросить в землю, то можно быть уверенным, что сорняк заглушит цветы.

У телевизора вырастает__чедовек с подавленной духовностью. В лучшем случае он воспринимает религию как нравственно-культурную и историческую ценность, что в сущности является религией без Бога. Поэтому телевизор калечит детские души. Телевизор отнимает у детей детство, делает из младенцев сразу стариками.

Религия - это тайна, телевизор тайну превращает в рекламу. Литургия не может быть воспринята как визуальное представление; это мистическое повторение Голгофской жертвы, к созерцанию и участию в которой в древние времена допускались только после подготовки, только члены Церкви, не находящиеся под епитимией. Литургия - это схождение Духа Святого и преображение человеческой души. Неужели телевизор может зафиксировать схождение благодати?!

Телевизор внес в дома верующих люде кощунственные кинофильмы о Христе Спасителе Искусство артистов перевоплощаться, умение забыть себя, отождествить себя с тем, кого играют, показывает отсутствие всякого религиозного чувства или искаженную религиозность актера, отождествляющего себя со Христом. Сатана сказал: я -Бог. Адам сказал: я хочу быть без Бога, как бог. Артист говорит: я хочу показать через себя миру Христа Спасителя. Значит этот артист уверен, что он может думать как Христос, любить как Христос, действовать как Христос. Это большее богохульство, чем примитивная и пошлая антирелигиозная пропаганда. Сегодня артист играет гангстера, завтра апостола, послезавтра, может быть, Рейгана или товарища Камо! Но наша психика, восприняв в подсознании опошленный театром образ, по законам ассоциаций и аналогии в мышлении наложит этот лживый образ, как клеймо, на святыню.

Телевизор - враг, с которым нельзя договориться. Его агрессия не имеет меры и предела. Если пустыня Сахара расширяется со скоростью пяти километров в год, то телевизор победным маршем, идет по всей планете, иссушая последние источники и родники, загрязняя, затаптывая последние оазисы духовности.

Скоро человеку не надо будет посещать друзей, ехать на конференции, приходить в школы для занятий: он сможет сделать это, управляя телевизионной системой, оставаясь в собственном доме. Человек останется в миру, как в пустыне, холодной ко всему и чуждой для всех.

Москва, центр "Благо", 1999 г.

Добро Евангельское **и** **добро человеческое**

Люди, не понимающие духовных основ того, что происходит в мире, судят о делах человеческих очень поверхностно: они разделяют деятельность человека на явно греховную, злую и на добрую, похвальную - только по самому внешнему ее проявлению, стараясь провести между той и другой некоторую приблизительную границу, пользуясь самыми расплывчатыми, неустойчивыми мерками добра и зла - по законам мира. Мир же сам в себе не имеет той истины, которая открыла бы ему настоящую цену вещей; только один закон дает ясное определение тому, что есть грех, что есть благо, что есть что, - это закон Евангельский. Законы мира сего иногда, в некоторых пунктах своих пытаются быть похожими на законы христианские, но это только по наружности; на самом же деле все там по другому.

Человек, после своего падения хотя весь и поработился греху, стал уродливым, больным, озлобленным, но некоторые задатки естественного добра, вложенные при сотворении в него Создателем, еще сохранились, хотя и не имеют уже чистоты и святости, но растворены ядом греха. На этих-то жалких останках человек и стал строить свои учения о добром и нравственном, о любви и справедливости. Но такая оскверненная нечистотой "правда" человеческая не может научить его истинному добру, не может оживлять и исцелять душу,

скорее вводит ее в великое заблуждение.

Люди неверующие тоже делают не мало красивых, будто даже похвальных дел, совершают многие добродетели, подвиги милосердия, любви, самопожертвования; иногда отдают жизнь свою ради ближнего своего, дают последний кусок хлеба голодному, помогают друг другу в беде, жертвуют свое имущество на разные добрые дела; встречаются удивительные, даже героические поступки, можно привести такие примеры, что многие будут тронуты ими до глубины души. И все эти проявления добра, если они не основаны на Евангелии, если они вырастают не из глубины верующей христианской души, то все это, столь похвальное, - нечисто, осквернено падением, не имеет пред Богом той ценности, которую приписывают ему люди. Эту важную истину многие никак не могут принять сегодня; услышав сказанное, многие недоумевают, обижаются, некоторые гневаются.

И правда, слышится странно: человек совершает высокий подвиг, жертвует жизнью ради ближнего, умирает ради того, чтоб другой мог счастливо жить, - и за душу такого героя можно сомневаться, что она спасена; ему может еще грозить ад? Разве такой поступок не омывает всех грехов человека? Звучит как будто жестоко. Но посмотрим с другой стороны: если этот герой не ради Христа, не по учению Евангелия, не из веры христианской почерпнул силы в подвиге, если не Христовой силой совершилось это самопожертвование, не во имя Божие, то тогда выходило бы, что и без веры, и без Христова искупления человек может спастись; значило бы, что в самом падшем человеке сохранилась та сила и чистота, которые достаточны для его оживления, для того, чтоб ему самому вырваться из цепей греха. Тогда зачем понадобилась страшная Жертва Голгофская, зачем учение Христово, Евангелие, Церковь? Зачем Таинства, молитвы, посты, подвиги христианские? Тогда было бы достаточно только одного желания нашего и усилия воли, даже и вера не нужна... Как же это?

Дело в том, что совершать добрые дела, прекрасные дела, похвальные дела и дела веры - не одно и то же! Дела добрые, совершаемые без веры, без Бога, посвящены миру сему, от мира сего они и получают плату: славу, честь, почет. Славы вечной, небесной они чужды. А дела веры имеют внутреннее посвящение Богу, творятся молитвой, с обращением к Богу, сколько возможно сокровеннее, чтоб ведал один Бог; такие дела имеют меньше впечатления внешнего, зато принимает их Господь, воздает за них славу в будущей жизни.

И вообще не правильно считать спасение души и наследие Царствия Небесного прямо зависящими от наших добрых дел. Бог милует человека и спасает не за его добрые дела, а за его верующее, сокрушенное и смирившееся сердце. Конечно, вера эта без дел быть не должна, да и не может, она обязательно воплотится в конкретные дела, и дела эти будут непременно самые добрые и святые, так как этим делам учит верующего Сам Господь.

Поэтому-то неправильно проповедовать людям абстрактное добро, учить их любить ближнего, быть милосердными, добрыми, не говоря при этом о том, что этого они никак не смогут сделать правильно, свято, богоугодно без учения Евангельского, без Церкви, без благодати Святого Духа, которую они могут получить только в храме через святые таинства. Если этого не говорить, то люди будут думать, что они могут, если захотят, сами прекрасно решить свои проблемы - без Церкви, без таинств, без благодати Святого Духа, без Христа.

В миру совершаются часто добрые поступки, но еще чаще злые. И грехи мира гораздо изощреннее и разнообразнее, чем благие дела в нем. Эти грехи так близко прикасаются к тому добру, что как бы и нет между ними противоречия. Один и тот же человек, который похвалим всеми за свои добрые дела, тут же совершает множество гадких дел, на которые никто не обращает внимания. Герой мира совершает какой-либо удивительный самоотверженный поступок, а до и после него творит что-либо самое подлое и низкое. Таковы добродетели мира сего: здесь любовь и ненависть рядом, здесь самопожертвование, геройство, милостыня, и тут же - эгоизм, себялюбие, высокомерие. На самом же деле и то и другое зиждется на пагубных страстях. Добро там как будто существует для того, чтоб оттенять и придавать большую сладость греху, обострять его вкус. Само это добро пьет корнями своими оскверненную воду, тайные гордые, тщеславные помыслы тут же заглушают всякое искреннее, несколько возвышенное стремление души.

В каждом деле важно заглянуть в глубь сердца, в тайники сокровенных наших помыслов. Всякое дело, прежде чем мы на него решимся, бывает взвешено и расценено внутренними

нашими силами, там происходит что-то вроде некоторого тайного совета: сердце говорит свои "за" и "против", ум - свои, чувства, плоть, наши страсти, привязанности, слабости - все здесь пытается вставить свое слово; и если на этом совете выносятся суд справедливый, дело решается по Христовым законам, то оно будет совершаться во спасение души; если же будет допущено лукавствие в пользу какой-либо страсти, с тайной мыслью напитать эту страсть, то совершаемое дело, какой бы внешне благолепный вид оно ни имело, принесет душе скорее вред, чем пользу. И любой маленький и едва заметный поступок, шаг - всегда сопровождаются внутри нас этим внутренним посвящением во чье-то имя, совершаются ради земного или небесного, Божьего или человеческого. И часто само это посвящение имеет большее значение, чем совершаемое наружно дело, в нем-то и заключается главная цена совершаемого пред Богом.

Архимандрит Лазарь, "О тайных недугах души"

2/15 апреля 2006 года свой 80-й день рождения отмечает одна из старейших насельниц монастыря г. Караганды матушка Севастиана. Сердечно поздравляем ее с юбилеем, желаем ей здравия, спасения и многия многия лета. Предлагаем Вашему вниманию стихотворение, написанное почитательницей матушки Севастианы, в котором выражена душевная суть Христовой подвижницы.

*Доброта живёт на свете тихо,
Незаметно, словно хлеб и соль.
Там, где боль, возьмет всю боль.
Там, где лихо, станет против лиха.*

*Чужды ей реклама, суета
И возни придуманные драмы.
Доброта, как будто руки мамы,
Нити жизни держит доброта.*

2/15 апреля.

Воскресение праведного Лазаря Четверодневного

вятый праведный Лазарь жил в селении Вифания, недалеко от Иерусалима. Во время Своей земной жизни Господь Иисус Христос часто посещал дом Лазаря, которого очень любил и называл Своим другом (Ин. 11,3; Ин.11, 11), а когда Лазарь умер и уже четыре дня пролежал во гробе, Господь воскресил его из мертвых (Ин. 11, 17 - 44) (Воскрешение Лазаря воспоминается Церковью в субботу шестой недели Великого поста - "Лазареву субботу").

Тропарь Лазарю Четверодневному, еп. Китийскому,

Яко велико сокровище и богатство некрадомо к нам прииде из Кипра, Лазаре, Промыслом всех Бога, повелением царя благочестива, подая чтущим ты исцеления даром, избавляя от бед и от всякаго вреда, верою взывающих ти: спаси всех молитвами своими, Лазаре отче наш.

<http://days.pravoslavie.ru/Life/life1760.htm>

Месяцеслов

Воскресенье, 9 Апреля 2006 года. Неделя 5-я Великого поста. Прп. Марии Египетской. Мц. Матроны Солунской (III-IV)

Понедельник, 10 Апреля. 6-я седмица Великого поста (ваий). Прп. Илариона Нового, игумена Пеликитского (ок. 754). Прп. Стефана чудотворца.

Вторник, 11 Апреля. Прпмч. Марка, еп. Арефуссийского, мч. Кирилла диакона, Прп. Иоанна пустынника (IV).

Среда, 12 Апреля. Прп. Иоанна Лествичника, игумена Синайского (649). Свт. Софрония, архиеп. Иркутского (1771). Прп. Зосимы (ок. 662).

Четверг, 13 Апреля. Сщмч. Ипатия, еп. Гангрского (ок. 326). Свт. Иннокентия, митр. Московского (1879). Прп. Ипатия целebника, Печерского.

Пятница, 14 Апреля. Прп. Марии Египетской (522). Прп. Евфимия, архим. Суздальского, чудотворца (1404). Преп. Варсонофия Оптинского.

Суббота, 15 Апреля. Лазарева суббота, воскрешение прав.Лазаря. Прп. Тита чудотворца (IX).